

Б.Н. ЧИЧЕРИН И ТРАДИЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ И СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
СТУДЕНЧЕСКОЙ
СЕКЦИИ

Международной
научной конференции
20-23 ноября 2013 года

Тамбов 2014

УДК 1:061.2/4
ББК 87

Редакторы:

кандидат философских наук, доцент **Т.С. Пронина;**
З.К. Федотова

Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России: материалы студенческой секции Международной научной конференции. 20-23 ноября 2013 года ; М-во обр. и науки РФ [и др.] ; [ред.: Т.С. Пронина, З.К. Федотова]. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. 179 с.

ISBN 978-5-4343-0511-2

В сборнике материалов студенческой секции Международной научной конференции «Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России», посвященной 185-летию выдающегося русского мыслителя и общественного деятеля Б.Н. Чичерина (1828-1904), представлены доклады участников, посвященные исследованию различных аспектов теоретического наследия Б.Н. Чичерина, также рассматриваются проблемы взаимоотношения религии и культуры в российском обществе.

УДК 1:061.2/4
ББК 87

ISBN 978-5-4343-0511-2

© ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2014

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
"TAMBOV STATE UNIVERSITY
named after G.R. DERZHAVIN"
TAMBOV REGIONAL BRANCH OF THE RUSSIAN
PHILOSOPHICAL SOCIETY

**B.N. CHICHERIN AND TRADITIONS
PHILOSOPHICAL AND SOCIO-POLITICAL
THOUGHT IN RUSSIA**

PAPERS STUDENT SECTION OF THE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
20-23 November 2013

Tambov 2014

нию Федотова, концепция христианского социализма на практике не осуществима. Во всяком случае, идеи Иоанна Златоуста на этот счёт он назвал утопическими [2, с. 20, 22].

Что же мы имеем в итоге? Реально существующий капитализм едва увязывается с православным мировоззрением, а христианский социализм не в силах пробить себе дорогу сквозь классовые противоречия. Как достичь компромиссного решения? Федотов подводит черту следующим образом: «В христианстве еще неясны очертания того строя, который должен сменить вырождающийся и хаотический капитализм. Неважно, будет ли он носить имя социалистического или нет. Важно, чтобы он, сохраняя свободу человека, был шагом вперед к достижению, быть может, вполне недостижимого на земле идеала братства, героическая мечта о котором не умирает в христианстве со дней первой церкви в Иерусалиме» [4, с. 33]. То есть залог успеха опять же в свободе человека и в верности христианским идеалам.

А начинать путь возрождения России необходимо с покаяния. И поскольку посткоммунистическое русское сознание предполагается Федотовым, в первую очередь, как православное, то оно должно быть «прежде всего исполнено ужаса перед революцией, как своим грехом, грехом своего народа» [1, с. 10]. Только покаившись и получив прощение, русский народ сможет вернуться к своим духовным корням и преумножить культурное наследие своих предков. Другими словами, мы должны объективно проанализировать трагические события революции и братоубийственной гражданской войны, с целью исключить повторение подобных ситуаций, грозящих уничтожением народа и его культуры.

Тема возрождения России сейчас очень актуальна. После развала Советского Союза Российская Федерация стала его правопреемницей. Как и прежде, русский народ является государствообразующим. Вот почему так важно, что вместо ушедшей коммунистической идеологии возьмут себе великороссы в качестве духовной основы самоидентификации. Федотов верил, что этой основой станет православие как наиболее соответствующее менталитету русского народа: «Это новое крещение России, конечно, может совершиться только силами её христианского остатка. Он существует. Мы не только верим в него, но и знаем о нём. Он носит в себе образ и форму будущей России – если ей суждено возродиться» [1, с. 3].

Мы считаем, что большую роль в данном выборе призвана играть позиция Русской Православной Церкви, её миссионерская ра-

бота и пастырское служение. Федотов никогда открыто не критиковал Церковь, напротив, защищал её от поношений, особенно, в сложный советский период. Он видел её не только осуществляющей чин помазания на царство или выполняющей указания государственного органа – Синода. Он видел её так же освящающей вечевой колокол Новгорода и восхищался её духовным подвигом, отражённом в житиях русских святых.

Литература:

1. Федотов Г.П. О национальном покаянии // Париж: "Новый Град". 1933. № 6. С. 3-11.
2. Федотов Г.П. Основы христианской демократии // Париж. 1933. С. 33.
3. Федотов Г.П. Святой Филипп, митрополит Московский. М., 1991. 127 с.
4. Федотов Г.П. Социальное значение христианства // Париж: "Новый Град". 1934. № 8. С. 3-14.

Н.С. Чижков

КАРАМЗИН О МИССИИ МОНАРХИИ В РОССИИ

Историки, литературоведы, филологи и культурологи всегда и неизменно высоко оценивали и продолжают оценивать научное и художественное наследие Николая Михайловича Карамзина. Иначе обстоит дело с его политическим наследием. По этому вопросу мнения высказывались подчас прямо противоположные. Одни считали Карамзина родоначальником охранительной идеологии, ретроградом-самобытником, сторонником крепостничества и неограниченного самодержавия. Другие видели в нем человека, открывшего России глаза на ее собственный путь, признававшего известную уникальность ее судьбы и видевшего в радикализме и неуёмном реформаторстве главное несчастье России. Третьи видели в нем вольнодумца, писателя, подрывающего основы самодержавия, святость престола и оскорбляющего память русских монархов.

Сегодня в России вновь возрождаются дискуссии по всем тем проблемам, которые поднимал и на которые вполне определенным образом отвечал Карамзин. К сожалению, в этих дискуссиях Карамзина пытаются представить крайне односторонне, как теоретика

некой российской исключительности, что абсолютно неверно. Карамзин всегда говорил о самобытности истории любого народа, любой страны, в том числе и России, но он никогда не утверждал, что у России есть какой-то свой особый, отличный от всех, путь.

Уже в своих «Письмах русского путешественника» Карамзин подчеркивает, что историческое прошлое народа и есть сам народ, поэтому народы не должны забывать о своём прошлом. Как уникальна история каждого народа, так уникален и каждый народ, и Европа это наглядно демонстрирует. Слово европеец является не вполне точным, поскольку ничему конкретному не соответствует. Однако, как отмечает Карамзин, при этом существует некое общее направление развития всех столь разнообразных народов и Россия не является исключением. Это общее направление задается универсальным нравственным законом, общим для всех народов.

Ключевая мысль Карамзина может быть сформулирована следующим образом: Бог, создав реальный мир, в том числе и реальный социальный мир, установил и все законы, которые этим реальным миром управляют. Бог более не вмешивается в ход реальных событий, поэтому и государства и люди в реальном мире ведут себя довольно просто – они преследуют свои интересы, борются за них невзирая ни на что. Проблема в том, подчеркивает Карамзин, что нравственный закон был дан людям много позже, чем сотворен реальный мир с его законами. Нравственный закон, считает Карамзин, был дан только в Новом Завете. Отсюда проистекают многочисленные противоречия между реальной жизнью и нравственностью. Борьба за свои интересы ведется везде: и в отношениях между государствами, и внутри гражданского общества между людьми, между сословиями и т.д., и только нравственный закон, этот «тайный союз человеческого сердца с Богом» [1], возвышает человека над реальным миром с его непреложными законами.

Для Карамзина идеалом государственного устройства всегда являлась республика [2], однако он видел, что все республики рано или поздно погибали. Единственным исключением стала лишь Швейцария. Причина гибели республик в том, считает Карамзин, что республиканская форма правления для своего нормального существования требует от граждан довольно высокого нравственного развития, способности подняться над своим эгоизмом, поступиться интересами ради нравственных ценностей и общей пользы. Если граждане республик преследуют только свои собственные интере-

сы, то такие республики легко гибнут при неблагоприятном стечении внешних и внутренних обстоятельств.

За республиками будущее, полагает Карамзин, но путь к ним лежит через монархии. Он в институте монархии видит не узурпацию власти, а общественную миссию, которая на определенном этапе развития общества может быть реализована только в форме абсолютной монархии. Основная задача монархического строя заключается в просвещении населения, поднятии его нравственного уровня, обеспечении единства и безопасности нации, содействии развитию свободы. Любая попытка ограничения монарха, считал Карамзин, ведет к дестабилизации общества. Понимание монархом своей миссии и доверие к нему со стороны общества только и позволяет монарху полноценно заботиться о своём народе как о собственном ребёнке. Поэтому монарх, осознающий свою миссию и строго ей следующий, как любой здравый родитель не может причинить вреда своему потомству, полагает Карамзин.

В связи с этим Карамзин критикует проекты Сперанского, содержащие идею ограничения власти монарха и предлагающие введение некоторых форм представительного правления. Он опасается, что всё это приведет лишь к тому, что между монархом и народом встанет корыстная и мощная аристократия, которая займется не общим благом, а собственным обогащением. Монарх, ограниченный в правах, не сможет противостоять разрушению страны, сползанию ее к всеобщей борьбе корыстных интересов. Свобода преследовать свои интересы для одних обернется несвободой для всех.

Если миссия монарха состоит в просвещении и нравственном возвышении народа, с одной стороны, и обеспечении его блага, с другой, то все же не понятно, как должны в монаршем служении сочетаться две столь трудно совместимые задачи, ведь законы реального мира и нравственные законы во многом противостоят друг другу? Монарх должен очень четко понимать, как поступать в каждой конкретной ситуации. Если нравственный закон говорит подставить вторую щеку, то это не значит, что врагу, который сжег твою деревню, можно позволить сжечь другую.

В своей записке «Мнение русского гражданина», адресованной Александру I, Карамзин подробно разбирает этот парадокс и то противоречие, которое возникает между нравственным чувством и реальной жизнью. Он анализирует желание Александра I восстановить Великую Польшу. Решение, считает Карамзин, может быть найдено не на пути простой реализации нравственного

требования в реальном мире, то есть в данном случае воссоздания Польши в ее прежних границах, а только на путях постепенного просвещения и возвышения всех людей до определенного нравственного уровня. В противном случае нравственный поступок в отношении Польши (восстановление ее целостности) в реальном мире обернется простым воссозданием на западных границах России векового ее врага [3].

Учение о свободе у Карамзина имеет, если так можно выразиться, двойственную структуру. Она связана, с одной стороны, с его пониманием сущности и роли народного духа, а с другой, с его пониманием бессмертия души и значением нравственных законов. Эти две стороны теснейшим образом переплетаются в ходе истории каждого народа.

Свободу он понимает в первую очередь как возможность для человека жить в соответствие со своими наклонностями, то есть в соответствии с исторически сформировавшимся народным духом. При этом Карамзин подчеркивает, что это не подчинение некой внешней традиции, а свободная деятельность, которую человек осуществляет в условиях общности представлений и убеждений с другими людьми. Если корыстные интересы людей могут вносить разлад в общество, то народный дух и нравственный закон служат его объединению.

Человек свободен, если он живет и действует в соответствии со своими наклонностями, сформированными народным духом. Но человек свободен и в более высоком смысле, как существо нравственное, и «эту свободу дает не государь, не парламент, а каждый из нас самому себе, с помощью Божией» [4], человек свободен по своей природе в соответствии с нравственным законом. Эти идеи объясняют основную мысль Карамзина о том, что каждый народ развивается сам и только сам, его история всегда уникальна, но при этом все народы движутся в одном направлении – в направлении большей свободы и большего нравственного содержания жизни.

Поэтому по Карамзину монархия не враг свободы, а ее союзник в России. Во-первых, функция монархии состоит в том, чтобы поняв дух народа выработать соответствующие ему законы [5]. И, во-вторых, Карамзин полагает, что без самодержавия нравственность может перестать быть основанием устройства русской жизни, поскольку только в лице монарха нравственность в России обладает реальной силой.

Литература:

1. Карамзин Н.М. Мнение русского гражданина // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: В 18т. Т. 18. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. С. 9.
2. Карамзин Н.М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1866. С. 249.
3. Карамзин Н.М. Мнение русского гражданина. С. 10-11.
4. Карамзин Н.М. Мысли об истинной свободе // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: В 18т. Т. 17. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. С. 46.
5. Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Карамзин Н.М. О древней и новой России. М.: Жизнь и мысль, 2002. С. 302.